

«Призрел на смирение»
(«Respexit humilitatem»)

2 июля 1431

*Посещение Девой Марией св. Елизаветы
Кобленц (?)*

1. *«Призрел на смирение Рабы Своей»¹*

Дева Мария, всякой похвалы достойнейшая в мере столь высокой, что изъяснить похвалу Её не достанет никакого языка, ибо если бы даже песок морской, и волны, и каждая капля в волнах, и роза, и самоцветы, и лилии, и языки пламени, и движения эфира, и небожители, и снег с градом, и оба пола, и *крылья ветров*², и всякий род пернатых и скотов и т.п., - если бы всё это сделалось говорящими языками, то и вместе им всем всё равно не выразить, Кто Ты и Какова Ты, О Дева, Царица Мария!

2. Но желанием крайним возжаждав спасения рода человеческого, Она и со смирением крайним же простерлась пред Богом, прося милостивно открыть роду человеческому спасительную цель: *«Прилепилась земле душа Моя, оживи Меня по слову твоему!»³* И от имени человеческой природы прибавила: *«Смирился до зела, оживи Меня по слову Твоему»⁴*, ибо человеческая природа, павшая во зло и мёртвая до зела, предопределена к жизни, и т.д. Её слова: *«Увидь смирение Мое и изми Меня! Призри на Меня и помилуй Меня... Увидь, как Я люблю повеления Твои; по милости Твоей оживи Меня!»⁵*

И услышал Господь благочестивейшее моление, и *призрел на смирение Рабы Своея, и сотворил с Нею великое* – и именно тем самым, что в Ней *восприял Израиль отрока, как говорил отцам...* т.д.⁶

Итак, вот об этом, а также о похвалах Девы скажем здесь нечто, и т.д.

3. Во-первых о причине падения человеческой природы, вновь вознесённой через Деву Марию и т.д., о том, какова была Сия Дева, благодатью заслужившая быть Матерью Спасителя. И здесь о словах *«Призрел...»*; *«Очи Господни на праведных»⁷* и т.д. И здесь же очень сжато предпослать евангельскую историю.

Во-вторых, поскольку Господь *призрел* на Марию и Её *смирение*, следует сказать что-то о добродетели смирения и её противоположности – гордыне.

¹ Лк. 1, 48; чтение праздника: Лк. 1, 39-56

² Пс. 17, 11

³ Пс. 118, 25 (см. цсл)

⁴ Пс. 118, 107 (цсл)

⁵ Пс. 118, 153; 118, 132; 118, 159

⁶ Лк. 1, 48-55

⁷ Пс. 33,16; 1 Пет. 3, 12

И ещё. Поскольку услышал молитву Марии и *сотворил Ей великое* Господь тогда, когда, *призрев на Марию и Её смирение*, увидел, что Она - Его «Раба», то поговорим о *работничестве* (ancillatione), о молитвенном служении Богу.

И здесь насладимся заключением о том, как единение души с Богом и Бога с душой происходит из сладостного согласия между *призрением* - со стороны Бога и *смирением*, благочестивым *работничеством* - со стороны человека.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О первородной праведности человека, о его падении и о благодати Девы Марии

4. Бог сотворил человека *по Себе*, и тем самым среди прочего наделил его также и первородной праведностью (justitia originalis)⁸, которою первородный человек был от начала праведен в силу даром данной благодати, и каковую через первородный грех (peccatum originale) утратил и вернуть в полноте уже не мог иначе, как через Спасителя. Марии, *исполненной Духа Святого*, это было известно, и потому Она в предельном смирении молила о ниспослании Того, Кто должен быть послан - обещанного Спасителя. В этом-то *смирении* Бог и *призрел* на Неё, и услышал Её.

5. Первородный грех есть тот грех, что, согласно католической вере, есть общее приобретение каждого из нас в силу [общего] – через распространение семени - происхождения от Адама. Рим. 5: *«Одним человеком грех вошёл в сей мир»*⁹.

Действительный грех (peccatum actuale) есть вина, которую кто-либо навлекает на себя деянием или упущением по собственной воле; первородный грех – от родителей без участия собственной воли..., и т.д.

Некоторые считают первородный грех вменяемым в вину заражением души, приобретённым ею от соприкосновения с плотью, которая сама возникла из полученного в похоти семени. Тогда материальной стороной греха будет похоть, которая в силу соприкосновения с нечистой плотью стала в душе навыком (habitus); а формальной – лишённость первородной праведности. Актуализация материальной стороны – приверженность к твари, формальной – отвращение от Бога.

6. Первородная праведность была привнесённым прародителям от божества навыком, который удерживал чувственное влечение в безропотном подчинении духу. Сам пребывая в сущности души, этот навык изобиловал также и во всех её способностях, прежде всего, в собственной воле. Ансельм в книге «О девственном зачатии» определяет первородный грех как лишение первородной праведности при том, что обладание ею есть долг¹⁰. Любой грех есть лишение [той или иной] противоположной ему праведности. Соответственно, и первородный [грех] лишает праведности первородной.

⁸ первородная праведность - см. прим. к III, 4

⁹ Рим. 5, 12

¹⁰ Ансельм Кентерберийский, «О девственном зачатии и первородном грехе» III

Прощение же долга происходит и происходило для взрослых через веру, через крещение и через обрезание (в Ветхом Завете).

Такая лишённость вменяется в вину. Причём похоть как наказание остаётся [и после прощения долга], [которое] поэтому первородную праведность [как таковую] не восстанавливает, но заменяет её чем-то иным, а именно освящающей благодатью. Тем самым, хотя в нас и остаётся приобретённое в виде навыка или склонности распаление, хотя в членах обнаруживается *иной закон, противоборствующий закону ума*¹¹, т.е. хотя первородная праведность у нас и отнята, это, тем не менее, не препятствует тем, *которые во Христе Иисусе не по плоти ходят*¹².

7. Этот грех передаётся и как вина, и как наказание потомкам, рождаемым через распространение семени, ибо как только Адам согрешил и утратил ту первородную праведность, хранить и передавать которую было его долгом, ту же праведность утратили и все потенциально заключённые в его чреслах через семенную причину будущие [потомки]. В самом деле, поскольку в нём некоторым образом потенциально пребывала вся человеческая природа, то... и т.д., - подобно тому, как вина чьей-либо [личной] воли переходит и на его же [телесные] члены¹³. Поэтому с утратой Адамом первородной праведности утратили её и те, кто пребывал в потенции Адамовых чресл. Соответственно, если бы кто-то к той поре уже был рождён или родился бы после, но не через распространение семени от Адама, то таковые бы [первородной праведности] не утратили.

Причём мы говорим именно «от Адама»: если бы согрешила одна только Ева, то [последствия греха] не передались бы, ибо движущим началом порождения и началом, передающим [свойства] потомкам, является отец. Отсюда следует, что если бы согрешил один только Адам [без Евы], то в этом случае [последствия] мы унаследовали бы [всё равно].

Кроме того, грех этот способом передачи [от родителей] не присутствует ни в душе, ибо [душа от родителей] на передаётся, ни в плоти, ибо плоть неспособна к добродетели либо пороку, но он по божественной строгости пребывает там [в плоти] как потенция по отношению к душе. А именно: стоит душе с нею [плотью] соединиться, и она [душа] лишается первородной праведности и божественной благодати. По этой причине в отпущении первородного греха Адаму для нас нет никакой пользы: грех этот был ему отпущен не как природный и относящийся ко всей человеческой природе, но как личный. Точно так же и крещёные родители рожают сына, который продолжает пребывать в первородном грехе. Пример зерна: будучи посеяно чистым [без шелухи], оно рождает новое зерно заключённым в колосе. Или ещё: обрезанный рождает необрезанного.

¹¹ Рим. 7, 23

¹² Рим. 8, 1 (цсл)

¹³ ко всему рассуждению см.: Фома Аквинский, «Сумма теологии» I/II 81, а.1-5; 83, а.1; Бонавентура, «Бревиллокий» III, 5-6; «Компендий теологической истины» (далее «Компендий...») III, 8

Изначально чистая, душа от плоти набирается похотью и первородной виною подобно тому, как заражается, попав в гнилой сосуд, доброе вино или пачкается, упав в грязь, красивый человек.

8. Причём похоть как наказание за первородный грех не устраняется благодатью, за исключением Блаженной Девы, Коей это было дано в исключительном порядке, и т.д.

Таким образом, получается, что [с одной стороны] природа растлена личностью, [с другой - сама] растленная природа каждодневно растлевают личность. «Грех передаётся потомкам похотью»¹⁴. По причине непослушания духа Богу самому этому духу стала непослушна плоть, и оттого пребывающая в плоти похоть *противится духу*¹⁵ и т.д. Все мы рождаемся *чадами гнева*¹⁶, и, следовательно, во многих смыслах ущербными, а именно: смертными, отлучёнными от божественного видения и славы.

Отсюда в некрещёных младенцах, в которых греха действительного через отвращение [от Бога] нет, грех [первородный] своим действием имеет наказание осуждением, но, однако, не ощущением. В самом деле, они не испытывают от этого скорби: будучи разумны духом, они не скорбят о том, что не имеют славы, ибо знают, что никогда к тому в отсутствие освящающей благодати и не были способны. Так никто, будучи в разуме, не скорбит о своём неумении летать из-за отсутствия крыльев и т.д.

Есть и другие наказания, например, незнание, удобопреклонность к греху, немощь и т.д.

9. И вот, Преблаженная Дева, зная это, знала, что, не войдя через освящающую благодать и через Его заслуги в Тело Христа Спасителя, Который есть сама подлинная *истина и путь*¹⁷, никому никогда не достичь отечества. Вознесённой в блаженном видении, Ей, Пресвятой, была видима и знакома цель человека, отчего Она и молила Бога о спасении человеческого с предельным смирением. Потому Он и *призрел на смирение Рабы Своей*.

10. Против этой общей и универсальной смерти Господь насадил древо жизни посреди рая: «*И насадил Господь Бог рай сладости от начала (Быт. 2), и в нём древо жизни посреди...*»¹⁸

После того, как Господь Бог *отделил воду от суши*¹⁹, то есть когда пожелал через такое отделение видимо явить вечное отечество, или *желанную землю обетования, присно точащую молоко и мёд*²⁰, которая до той поры, скрытая под текучими и холодными водами греха, оставалась неведомой; [явить], чтобы во множестве *рождений* (о которых во 2 главе Бытия²¹), то есть плодоношений, совершалось возрождение - тогда в первую очередь и раньше всего прочего, раньше, чем создал (т.е. воссоздал) человека, Он

¹⁴ см.: Фома Аквинский, «Сумма теологии» I/II 82, а.4

¹⁵ Гал. 5, 17

¹⁶ Еф. 2, 3

¹⁷ Ин. 14, 6

¹⁸ Быт. 2, 8-9; «paradisum voluptatis a principio» - синод. «рай в Едеме на востоке»

¹⁹ Быт. 1, 9

²⁰ Пс. 105, 24; Исх. 3, 17

²¹ Быт. 2, 4: «Istae sunt generationes caeli et terrae...»

сотворил «место благораствореннейшее²² и украшеннейшее, расположением высочайшее, достигающее до лунного круга, на такой высоте, что даже покрывшие все горы воды потопа этого места не достали». И украсил его травами, деревьями, растениями и злаками в усладу и пищу человеку, коего Господу предстояло *поместить* в это самое место.

Зовётся же это место по-гречески «рай» (paradisus), что по-латыни значит «сад» (hortus), и находится он на востоке, откуда начинается сияние солнца.

Рассказывает эта история из Священного Писания одно, а сообщает другое, а именно мистерию, по слову блаженного Григория в XV книге «Моралий»: «Священное Писание образом своего изречения превосходит все науки, ибо одними и теми же словами, рассказывая историю, сообщает мистирию»²³.

11. Под «раем» можно понимать разное. Иногда прочитывают его как небо эмпирея, иногда – как Торжествующую Церковь, иногда – как человека, иногда – как Христа, а сейчас будем говорить о нем как о Матери Христовой.

Ведь и в самом деле, *«запертый сад – сестра моя, невеста, запертый сад, запечатанный источник: рассадники твои – сад с гранатовыми яблоками, с превосходными плодами, киперы с нардами, нарды и шафран, аир и корица со всякими деревьями Ливанскими»²⁴ . «Как корица и аспалаф...»²⁵ «Благовония маслей твоих»²⁶. «Поднимись ветер с севера!»²⁷*

Этот рай есть «место благораствореннейшее», т.е. добродетельнейшее, «украшеннейшее» благочестием, «высочайшее» любовью, «достигающее до лунного круга», т.е. выше пределов всей тленной природы, до которого «воды потопа», т.е. грехи и искушения, «не достали». Там была вегетативная сила, украшенная множеством цветов добродетелей, жизнь чувственная и *древо познания добра и зла*, т.е. разум, и т.д., чтобы *второй Адам, созданный в душу живую*²⁸, т.е. Христос Иисус мог в этом саду наслаждаться, и т.д.

12. И вот, *«сошёл возлюбленный Твой, о Мария, в сад Свой, в цветники ароматные, чтобы пасти в садах и собирать лилии»²⁹*. Рай сей украшен дивными изумительными цветами и ароматными могучими деревьями в усладу и пищу Человеку, Коего Богу предстояло поместить там, то есть Богочеловеку.

*Древо посреди рая, древо жизни, высотой своею пронзившее небеса*³⁰ - это древо жизни означает Христа Иисуса Спасителя, Который был носим во утробе Девичьей. И

²² «locus temperatissimus» – из латинского перевода Иоанна Дамаскина («Точное изложение православной веры» XXV, 1), весь пассаж – по Ординарной Глоссе на Быт. 2, 8-9

²³ ср. Григорий Великий, «Моралии на Иова» IV, 1

²⁴ Песн. 4, 12-14

²⁵ Сир. 24, 20 (24, 17)

²⁶ Песн. 1, 3 (1, 2)

²⁷ Песн. 4, 16

²⁸ Быт. 2, 7

²⁹ Песн. 6, 1 (6, 2)

³⁰ Евр. 4, 14 («qui penetravit caelos», синод. «прошедшего небеса»)

весь рай *«величал»* это древо - т.е. обеспечивал и напитывал его, чтобы возрастало всё лучше вплоть до самого лучшего: *«величала душа Моя Господа и возрадовался дух – прикоснувшись к этому древу - о Боге Спасителе Моем»*. Это древо *посреди рая* укоренено было во смирении, чистоте и любви (*«призрел на смирение»*)³¹.

13. О, какое питание вобрало в себя это древо из чистейших кровей Девы! И какая нахлынула вспять от древа к корню благодать (*«освятил селение Свое Вышний»*)!³² Ансельм в 18 главе «О девственном зачатии»: «Деве подобало просиять тою чистотой, больше которой - кроме Бога - помыслить невозможно, так, чтобы чистейший Сын вечного Бога заслуженно дался Ей в Сына, став общим Сыном Бога и Девы»³³.

О, какая истекла благодать, благотворящая и освящающая, в *селение* Божие! *Солнце правды*³⁴ положило этот рай на восходе Своём и благодатью вознесло этот рай надо всеми смертными, чьё место под луною, притянув к самому солнцу. *«В солнце положил селение [Свое]»*³⁵. Столь великая благодать *осветила селение Своё*, что ни разу не впадала Она ни в какой грех: ни в простительный (даже такой, без которого не прожил никто и никогда), ни, как принято считать, в первородный, и т.д.

14. По святому Августину³⁶, столь велика пленительная красота этого рая, что он есть *«отблеск вечного света и беспорочное зеркало величия Божия»*³⁷ (Прем. 7). Ни в ком и никогда не бывало благодати изобильней, добродетели чище, любви пламенней, веры неколебимей, надежды неустанней, мира безмятежней, радости о Духе Святом полней, речей скромней и дел святей!

*Говори мы хоть языками человеческими и ангельскими*³⁸, кто сможет достойно развернуть хвалы Твои? Ты – пророков торжество, желаний исполнение, Ты – всех мудрецов и книжников молчание, Ты – патриархов и царей Израильский многославная поросль, большая и их всех, и ангелов! Ты – *Жена, облечённая в солнце, попирающая луну ногами*³⁹, Ты облечена, словно ризою, светом, слепящим силою сияния своего взоры даже ангельские!

О *древе познания добра и зла* в раю, то есть о разуме и интеллекте Преблаженной Девы, и о том, каковы у этого древа сладчайшие плоды созерцания – в четырнадцати догматах о божестве и о человечестве⁴⁰!

³¹ Лк. 1, 46-47

³² Пс. 45, 5 (цсл)

³³ Ансельм Кентерберийский, «О девственном зачатии и первородном грехе» XVIII

³⁴ Мал. 4, 2

³⁵ Пс. 18, 5-6 (цсл)

³⁶ Августин, «О книге Бытия буквально» VIII, 1

³⁷ Прем. 7, 26

³⁸ 1 Кор. 13, 1

³⁹ Откр. 12, 1

⁴⁰ о четырнадцати догматах – см. Бонавентура, «Бревиллокий» V, 7; Фома Аквинский, «Сумма теологии» II/II 1, а.7

Плоды эти, однако, отведают и вкушают не дискурсивными рассуждениями человеческими, но глубочайшей верой, коей поверила Она, когда сказала: «*Как будет сие?..*» - а Ангел в ответ: «*Дух Святый [найдет на Тебя, и сила Вышнего осенит Тебя]...*»

15. И вот, благодать веры сошла на Неё с неба, и более не задавала Она вопроса «Как?», но сказала: «*Да будет Мне по слову твоему*»⁴¹.

Вот величайшая вера, обозначением которой и является сие расположенное в раю древо, ибо через созерцание веры восходят к *познанию добра и зла*, к богообразию и к высочайшей теофании.

Ещё в этом раю есть и деревья даров Святого Духа, и деревья блаженств, и деревья привилегий, коих более не найти нигде⁴²!

«*И река выходила из места сладости для орошения рая*»⁴³ – что значит преизобилие освящающей благодати, непосредственно истекающее в душу Марии от той *реки воды жизни, исходящей от престола Бога и Агнца*⁴⁴, которая есть источник неиссякаемый. К этой реке и ко влаге её все деревья райские тянутся корнями своими, чтобы не переставали зеленеть листья их, и чтобы самим не прекращать плодоношения.

«*И разделялась на четыре начала*»⁴⁵ – что значит [четыре] основные добродетели, в которых благодать Мариина, источаясь некоторым образом вовне, сообщает максимальную непосредственность и высшую безупречность всем Её моральным, или добродетельным, действиям. Из этих четырёх вытекают ручьи прочих моральных добродетелей, из коих получает добродетельное орошение земля.

Итак, рай есть *колодезь живых вод, запертый сад, запечатанный источник*⁴⁶, куда никогда не проникнуть горечи чуждых вод, никакому греху, беспорядочному движению, и т.д.

16. По природным дарам была Она изящнейшей, в отношении начала духовной жизни – достойнейшей, внешне являя именно то, что было внутри, а именно, смирение, целомудрие и т.п. По это причине вид Её никогда никого не вводил в искушение, но напротив побуждал к добродетелям.

Но и Ева в том, что относилось к началу человеческой природы, была с точки зрения собственной своей цели прекраснейшей, как был таким же и Адам. Точно так же и Христос в отношении собственной цели: «*Научитесь от Меня, ибо Я кроток...*»⁴⁷

⁴¹ Лк. 1, 34-38

⁴² о «привилегиях» Девы Марии см. у НК: VIII, 27

⁴³ Быт. 2, 10; «*de loco voluptatis*» - синод. «из Едема»

⁴⁴ Откр. 22, 1

⁴⁵ Быт. 2, 10 (цсл)

⁴⁶ Песн. 4, 12; 4, 15

⁴⁷ Мф. 11, 29

«Мудрость человека светит в лице [его]...»⁴⁸ «Вся Ты прекрасна, возлюбленная Моя, и порока нет на Тебе!»⁴⁹ «О, Ты прекрасна, возлюбленная Моя, Ты прекрасна! глаза Твои голубиные»⁵⁰. Была «[вся слава дочери Царевы] внутри: рясами золотыми одяна и преиспещрена»⁵¹.

Добродетели [и способности] бывают двоякого рода: прирождённые и привнесённые. Прирождённым является рвение в делах благоразумия или искусности (иначе: в действиях мудрости или науки) - это по части познавательной способности. Прирождена также склонность к делам морального свойства: делам справедливости, умеренности, мужества и кротости, и т.п.

Приобрести привнесённые способности без прирождённых едва ли возможно, но, с другой стороны, в привнесённых прирождённые получают развитие: прирождённые [способности] суть [всего лишь] инструмент исследования того, что является истинным или ложным в каждом частном случае, тогда как привнесённые этому учат.

Прирождённая [способность] склоняет к всегда одной и той же какой-либо из противоположностей, тогда как моральная – то к одной, то к другой, смотря что велит здравый смысл (*recta ratio*). Поэтому прирождённая [способность] чем сильнее, тем опаснее, если не управляема разумом.

Пример: прирождённая кротость всегда склоняет к негневливости, тогда как моральная – иногда к гневу, а иногда – к негневливости, смотря что велит здравый смысл; то же – со справедливостью, и т.д.

17. В силу унаследованного от Адама распаления, которое порождает в нашем чувственном начале - сообразно навыку либо стремлению - склонность к чему бы то ни было вопреки велению разума, мы унаследовали, по Августину в XXII книге «О граде Божием»⁵², две вещи, а именно: незнание и похоть. Поскольку, следовательно, *«плоть похотствует против духа»*⁵³, то в силу различия пропорций телесного смешения, в силу различия гармонического состава [души и тела] и их [взаимного] влияния, [между людьми всегда] один бывает склонен к одному, а другой – к другому. Один способнее к такой-то науке, а другой – к другому искусству, и т.д. Один глуп, другой умён, один способен... и т.д.

Рай же сей [то есть Мария] имеет устройство вот какое: Святой Дух устроил Её - в сосуд и святилище Себе Самому - во всех Её членах максимально упорядоченной и в прирождённых добродетелях максимально плодородной, и т.д. Никакого сопротивного влияния! С недостижимой никому из рождённых близостью подступилась Она к состоянию невинности, и т.д.

⁴⁸ Еккл. 8, 1 (Вульг, цсл)

⁴⁹ Песн. 4, 7

⁵⁰ Песн. 1, 14

⁵¹ Пс. 44, 14-15 (Вульг, цсл)

⁵² Августин, «О граде Божием» XXII, 22

⁵³ Гал. 5, 17

18. Но и добродетели привнесённые тоже бывают двух родов: либо приобретаемые от частого повторения тех или иных действий, либо вливаемые свыше.

От частого повторения благоразумных рассуждений в интеллекте рождается навык благоразумия, так же и с остальными. Во всем, что служит способности души, естественным является, когда от частого повторения неких действий внутри рождается навык, склоняющий к похожим действиям. Поэтому весьма полезно как можно чаще ставить себе целью совершение добра и избежание греха.

Добродетели теологические и освящающие благодати вливаемы свыше. По Августину, такая добродетель есть «благое качество ума, благодаря которому живут правильно, которым никто не пользуется дурно, и через которое Бог действует в нас без нас»⁵⁴.

Таким образом, приобретённая [добродетель] направляет в политическом смысле в делах человеческих, а вливаемая – в теологическом смысле в делах сверхъестественных. Естественно приобретаемые связаны друг с другом через благоразумие, влияющие связаны через любовь (*caritas*).

Любовь, по апостолу, есть «союз совершенства»⁵⁵. Имеющий любовь имеет и все моральные добродетели, не имеющий же не имеет ни одной. С её ростом возрастают и прочие добродетели, каждая в своём виде, подобно тому, как с ростом руки растут и пальцы, при том, что мизинец всегда остаётся меньше других, и т.д.

Влияющая добродетель, поскольку без любви существовать не может, несовместима со смертным грехом, тогда как приобретённая совместима вполне: вследствие одного совершенного акта блуда весь навык целомудрия не разрушается сразу, так чтобы больше уже не испытывать склонности [к целомудрию]. Поэтому, опомнившись, [такой человек] тяжело скорбит.

Во-вторых, влияющая добродетель совместима с порочным навыком. Бог может даровать любовь и тому, кто всё ещё обладает навыком и величайшей склонностью к пороку. С приобретённой [добродетелью] дело обстоит иначе.

В-третьих, влияющая добродетель с точки зрения собственной материи страдает от неупорядоченных страстей и искушений, в отличие от приобретённой, которая уже подчинила чувственное стремление разуму. Несмотря на это, влияющая всё равно превосходнее, ибо направляет к цели более высокой.

Мария прекраснейшая во всём... и т.д.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

О добродетели смирения и её противоположности - гордости

⁵⁴ формула дана как Августинова в «Сентенциях» Петра Ломбардского (II, XXVII, 1); ср. также у Августина: «О свободном выборе» II, 19; «Пересмотры» I, 9 (6)

⁵⁵ Кол. 3, 14 (цсл); «vinculum perfectionis»

19. Поскольку гордость из всех духовных пороков (каковых всего пять и кроме них ещё два телесных: чревоугодие и сладострастие) есть первый и коренной, а противоположно гордости добродетельнейшее смирение, то поэтому и «*призрел на смирение*».

Призрел с небес на землю смирения Рабы Своея. Не сказано на знатность или высокоость, ибо «на смиренных призирает и высоких узнает издалека»⁵⁶, «низложил сильных...»⁵⁷ и т.д. Псалом: «Кто, как Господь, Бог наш, Который обитает на высоте и на смиренных призирает на небе и на земле?»⁵⁸

Призрел на смирение, ибо в девстве без смирения нет пользы, тогда как в смирении без девства - вполне. Августин: «Лучше смиренная супруга, чем гордая девственница»⁵⁹. Спаситель Сам – смиреннейший («*Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем!*»⁶⁰), потому на смирение и призрел. Смиренный Христос уготовал Себе в смиреннейшей, чистейшей, испытанной и очищенной Дева сосуд и приятелище, сообразное Его Собственному смирению, и т.д.

20. Итак, только в смиренном сердце обитает Бог, и потому гордым Он противится⁶¹, а смиренным даёт благодать.

Гордость уничтожает все добродетели⁶². Смирение – сосуд для других благодатей, тогда как гордость их не впускает. Поэтому и сказал некто гордецу Александру: «Бог готов доставить мудрость, но тебе некуда принять её». «В лукавую душу [не войдёт премудрость]»⁶³.

Гордость всё оскверняет и пятнает. Сирах 13: «Кто входит в общение с гордым, облачается в гордыню сделается подобным ему»⁶⁴.

Все пороки от гордости. Через неё пали ангелы. Всякий грех, по Августину, либо от упущения⁶⁵, либо от преступления⁶⁶. Преступления не бывает без непослушания, а непослушания – без гордости. Поэтому гордость – порок наибольший.

Отношение гордости к собственному носителю состоит в том, что она надмевает (inflat). Премудрость 4: «Повергнет Господь надменных»⁶⁷. Гордость делает человека несчастным, поскольку [во-первых] от семени благодати Божией [гордец] пожинает только несчастную гордость; [во-вторых] превращает [для гордеца] день в ночь и свет

⁵⁶ Пс. 137, 6 (цсл)

⁵⁷ Лк. 1, 52

⁵⁸ Пс. 112, 5-6 (цсл)

⁵⁹ Августин, «Разъяснения псалмов», на 75, 12 (6)

⁶⁰ Мф. 11, 29

⁶¹ Иак. 4, 6

⁶² §20 – по Вильгельму Перальду, «Сумма о пороках» VI (De superbia), pars II, cap.1-2, 5-9

⁶³ Прем. 1, 4; «in malevolam animam non introibit sapientia» (цсл: «въ злохудожну дѹшу...»)

⁶⁴ Сир. 13, 1

⁶⁵ В тексте «ex comissione», я исправляю на «omissione» по первоисточнику (cap.2)

⁶⁶ грех есть преступление (transgressio) – см. Августин, «О согласии евангелистов» II, 4 (13)

⁶⁷ Прем. 4, 19 (Вульг: «disrumpet illos inflatos sine voce»; синод, «повергнет их ниц безгласными»)

во тьму, тогда как смиренному «ночь словно день, просветится»⁶⁸; [в-третьих] наихудшим образом продаёт своё добро, отдаёт драгоценности за ничтожные почести.

Гордец обольщён, ослеплён и одурачен. Все пагубные ереси, по Августину, от гордости⁶⁹. Глосса на 49 главу Иеремии: «Надменность твоя и гордость сердечная обольстили тебя»⁷⁰.

И Богу, и людям гордость ненавистна, ибо вредит и Богу и людям. Богу – тем, что [гордец] присваивает себе то, что принадлежит Ему, а именно господство; человеку – тем, что [гордец] желает подчинять того, кого природа сделала ему равным. Но и своим гордец тоже ненавистен, и сам ненавидит другого гордеца, хотя оба суть дети одного дьявола.

Противостать гордости Бог пришёл в мир смиренно, но придёт ещё и *день Господа Саваофа на всякого высокомерного и надменного*⁷¹ (Ис. 2).

Прекраснейший Люцифер сделался дьяволом. Человек, пожелав стать знающим, сделался незнающим. Саул, когда был смиренен, сделался царём, возгордившись же, лишился [царства] (1 Цар. 15). Ровоам лишился власти над десятью коленами, Навуходоносор сделался скотом, Олоферн убит Юдифью, мытарь предпочтён гордецу фарисею⁷².

«Угождающий себе угождает дураку, гордец угождает себе, следовательно...»⁷³ Причём, угождая себе, делается неугоден всем вокруг, так велика дурость.

Гордость – недуг опаснейший, ибо подхватить его легко, лечить же трудно, причём скоро возвращается снова.

21. Гордость подобна ветру⁷⁴. Августин: не станем терпеть ветра гордости, чтобы не загасить светильник!⁷⁵

Подобна дыму, ибо чем выше вздымается, тем бесследней исчезает. Псалом: «*Враги Господни вскоре будут как прославленные и вознесённые и, словно дым, исчезнут*»⁷⁶.

Подобна пене, быстро исчезающей. Вороненку, про которого рассказывают, что подбирал перья других птиц, а когда перьев лишили, оказался самым уродливым, и т.д. То же об осле, нарядившемся в лъвиную шкуру, и т.д. Подобна надутому воздухом пузырю – ткни в него шипом, и ничего не останется, то же и с гордецом после его смерти. Подобна солоmine из-за её ломкости. Золото расположено всего ниже, будучи благороднейшим – то же и о смирении, и т.д.

⁶⁸ Пс. 138, 12 (цсл)

⁶⁹ Августин, «О книге Бытия против манихеев» II, 8 (11)

⁷⁰ Иер. 49, 16; Ординарная Глосса на этот стих: «Еретиком делает гордыня, а не невежество»

⁷¹ Ис. 2, 12

⁷² 1 Цар. 15, 12-23; 3 Цар, 12, 1-18; Дан. 5, 20-21; Лк. 18, 10-14

⁷³ Августин, «Разъяснения Псалмов», на 122, 3; ср. 2 Пет. 2, 10 (Вульг, цсл)

⁷⁴ §21 – по Перальду, там же, сар.11; также по «Попришу спасения» I, 3

⁷⁵ Августин, «На Евангелие от Иоанна» XXIII, 3

⁷⁶ Пс. 36, 20 (Вульг, цсл)

Подобна пауку, погребальным носилкам, курице.

22. Гордость подразделяется на гордость [внешнюю и] внутреннюю. Последняя бывает двух родов: гордость интеллекта и аффекта. Гордость интеллекта бывает четырёх видов.

Стих: Надмеваает, будто дан сам собой, за заслуги, ложно, более прочих⁷⁷.

Гордость аффекта подразделяется на самомнение (*praesumptionem*) и стремление к преобладанию над другими. Преобладание троякое: в господстве, в учительстве, в простом превосходстве.

Гордость внешняя есть нечто наружное, происходящее от гордости внутренней и выказывающее её либо через само тело, либо через украшения, или через [многочисленность и образ жизни] семейства, или через [содержание] лошадей, домов, [раззолоченных] книг, или через [вычурное] пение⁷⁸.

Далее. Гордость возникает иногда из-за благ прирождённых, иногда из-за благ удачи, иногда из-за благ благодати.

Блага прирождённые: некоторые суть блага тела, некоторые – души. Телесные суть такие: здоровье, крепость, ловкость, красота, знатность, свобода. Душевные суть такие: правильность и быстрота ума, хорошая память, усидчивость к упражнениям, природная расположенность к добродетелям, или природная добродетель.

Блага удачи суть блага внешние, кои находятся во власти человеческой и могут быть отняты; таковы суть наслаждения, богатства, похвала, слава, благосклонность человеческая.

Блага благодати суть знание и добродетели⁷⁹.

23. Пять уронов наносит гордость человеку⁸⁰. [Во-первых] иссушает людей, т.е. оставляет без влаги благодати и без сострадания. Сирах 6: «*Не возноси себя [в помыслах души твоей...], чтобы не остаться тебе, как сухое дерево в пустыне*»⁸¹, - то есть во аде, где гордецы будут сожигаемы.

Во-вторых, она пожирает человека и уничтожает его добро.

В-третьих, позорит и обольщает. Иеремия 44: «*Надменность твоя и гордость сердечная обольстили тебя*»⁸².

⁷⁷ §22 выше - по Перальду, там же, pars III, cap.1; школьный, по-видимому, стих у Перальда иллюстрирует мысль Григория Великого, «Моралии на Иова» XXIII, 6 (13): «Четыре вида надменности у высокомерных. Первый: обладая каким-либо благом, считать, что получил его сам от себя; второй: что оно дано за заслуги...; третий: ложно приписывать себе некое благо; четвёртый: присваивать себе единственному, презрев прочих».

⁷⁸ выше – по Перальду, там же, cap.5, 6, 9

⁷⁹ выше – по Перальду, там же, cap.25

⁸⁰ §23 – по «Поприщу спасения» I, 3

⁸¹ Сир. 6, 2-3

⁸² Иер. 49, 16 (в тексте ошибочно)

В-четвертых, возносит, чтобы тем сильнее низвергнуть. 14 глава Луки: «*возносящийся будет унижен*»⁸³.

В-пятых, делает человека совершенно несчастным; от доброго семени пожинает он худой урожай, из посеянного добра собирает зло, жизнь его убивает, лекарства уязвляют, и т.д.

Дочерей же у гордости семь, а именно: самомнение, честолюбие, непослушание, неуважение, стыд от добра и к нему презрение, насмешка над добрыми людьми, лицемерное тщеславие.

24. «Гордость, по Августину, есть стремление к извращённому возвышению»⁸⁴, которое завидует всем: вышестоящим - что само им не равно, нижестоящим - чтобы те с ним не сравнялись, равным – что равны⁸⁵. Когда такое стремление обращено внутрь, то это гордость, когда вовне – тщеславие.

У тщеславия есть виды, а именно: непослушание (когда не хотят показаться нижестоящими), честолюбие, похвальба, лицемерие, упрямство, строптивость (всегда противоречит), претензия на новизну⁸⁶.

Двенадцать ступеней гордости, и т.д.⁸⁷

25. Средства против гордости⁸⁸: восходи через смирение! И первая ступень здесь – чтобы человек познавал себя поистине немощным, нищим на добрые дела, порочным и т.п.

Однако отвлечь такого смиренного от этой его ступени пытается двоякого рода гордость: плотская и духовная. Плотская внушает человеку, что он лучше, чем есть на самом деле - в знании, в богатствах, в достоинстве - и не позволяет человеку распознать собственную низость.

Признаки гордости по Кассиану: «В разговоре - крикливость, в молчании – досада, в веселье – нарочито громкий смех, в печали – неразумная скорбь, в ответе – строптивость, в речи – легкомыслие...»⁸⁹

Хочешь победить гордость – подолгу упражняй себя делами смирения, служа на презираемых работах ближнему: женщина – подметая в доме, моя посуду, являясь на люди в смиренной одежде, и т.п. Пусть смиренными будут твои слова, выбирай всегда самое последнее место, *не называйся учителем!*⁹⁰ И так далее. Не хвались, помышляй о смерти и о смертном часе! Приучай себя к такого рода делам - и приобретёшь смирение.

⁸³ Лк. 14, 11

⁸⁴ Августин, «О граде Божиим» XIV, 13

⁸⁵ Августин, «О книге Бытия буквально» XI, 14 (18)

⁸⁶ перечисление по Григорию Великому, «Моралии на Иова» XXXI, 45 (88)

⁸⁷ весь §24 – по «Компендию...» III, 15

⁸⁸ §§25-26 – по Герхарду Зербольту, «О духовных восхождениях» гл. 63

⁸⁹ Иоанн Кассиан, «О правилах общежительных монастырей» XII, 29

⁹⁰ Мф. 23, 8

26. Более опасна другая гордость – духовная, от которой ум раздувается и превозносится выше, чем он есть, в любовании и похвальбе своими добродетелями и заслугами. Никакой другой порок не выпивает до такой степени все другие добродетели и не крадёт у человека всю, какая ни есть, праведность и святость.

Против этой [гордости] всегда помышляй так: «Не я, но благодать Божия со мною. *Благодатию Божию есмь то, что есмь*⁹¹, и Бог – Тот, Кто производит [во мне] и хотение и действие по [Своему] благоволению⁹². Тщательно должен ты рассматривать собственную низость, и что благие [свойства и дела] ума твоего суть Божии, а не твои, и что о них предстоит тебе дать отчёт, а что злые твои дела суть твои, и их много, и заслуживают они адских кар. То благо, что есть у тебя, не есть твоё благо и не есть благо беспримесное, но несовершенное, полное небрежности, теплохладности, тщеславия, и т.д.

Затем [на второй ступени] ты должен всегда вспоминать тех, кто лучше и выше тебя, в особенности Иисуса Христа, сказавшего: «*Научитесь от Меня, ибо Я кроток...*»⁹³, - и так, сравнивая с другими, принижай себя самого! И тогда начнёшь узнавать себя, и упражнением усердным и упорным облечёшься в ризу добродетели смирения. И таким же [каким и сам себя знаешь] захочешь, чтобы тебя считали и другие!

И, наконец, [на третьей ступени, даже и стяжав] великие и высокие дары, не будешь тем превозноситься, приписывая всё Богу, *от Него же всяческая*⁹⁴, и т.д.

27. Итак отметь, что восхождение против гордости состоит, собственно, в познании самого себя⁹⁵. «*Сами себя испытай, познаем самих себя*» (2 Кор. в последней главе)⁹⁶. Поэтому Августин в начале «Монологов» и молится, чтобы узнать себя⁹⁷. Бернад в 36 гомилии на Песнь песней: «Это познание не надмевает, но смиряет»⁹⁸. Исаак, «Об определениях»: «Философия есть познание себя самого»⁹⁹, и т.д.

На фронтоне храма Аполлона: «Глас, вопрошающему каким путём достичь блаженства». Ответ дельфийского оракула: «Если узнаешь себя!»¹⁰⁰ «*Gnothos elitos*»¹⁰¹.

Августин, IV книга «О Троице»: «Те лучше, кто в науке предпочитают познание себя; дух, коему ведома собственная немощь, похвальней того, кто, не посмотрев на неё, исследует пути небесных светил»¹⁰².

⁹¹ 1 Кор. 15, 10

⁹² Флп. 2, 13

⁹³ Мф. 11, 29

⁹⁴ 1 Кор. 8, 6

⁹⁵ далее §§27-29 – по Иоанну Валлийскому, «Коммунилокви» VI, dist.5, cap.5-6

⁹⁶ 2 Кор. 13, 5 (так у НК; ср. синод. «...самих себя исследуйте. Или вы не знаете самих себя..?»)

⁹⁷ Августин, «Монологи» II, 1 (1)

⁹⁸ Бернад Клервосский, Гомилии на Песнь песней, XXXVI, 5

⁹⁹ Исаак Израэли (у НК в тексте ошибочно назван Исидор), «Об определениях» 306

¹⁰⁰ см: Макробий, «Сон Сципиона» I, 9

¹⁰¹ т.е. «*γνῶθι σεαυτόν*» - так у НК вслед за Валлийцем: «notiselicon vel gnotosoliton, id est scito teipsum»

¹⁰² Августин, «О Троице» IV, 1

Григорий в книге XXXI «Моралий»: «Душа, не будучи целиком сама у себя, не способна поэтому и познать себя, если только не приблизится смиренно к свету»¹⁰³. И в XIV книге «Моралий»: «Желающий судить о тьме должен не упускать из виду света»¹⁰⁴.

28. Из такого познания себя возникает истинное смирение. «Смирение есть добродетель, дающая каждому максимально истинным познанием себя обесценить себя». (Бернард «О ступенях смирения»)¹⁰⁵. Ансельм в главе 37 «Уподоблений» перечисляет семь ступеней смирения: первый – познание себя, затем скорбь о содеянных прегрешениях, исповедание грехов, искренняя убежденность в своей греховности, признание себя достойным презрения, терпение в напастьях, любовь, коей любят быть смиряемыми и презираемыми¹⁰⁶.

Григорий о смирении Констанция (I книга Диалогов): Некто, весьма наслышанный молвой о нём, пришёл и, увидев его, сказал: «Я считал тебя важным человеком, [а ты и на человека-то не похож!]» Тот же стал благодарить его со словами: «У одного тебя открылись глаза на меня!» Григорий: «Пренебрёгшего им полюбил ещё сильнее»¹⁰⁷. И т.д.

29. Смирение многих поддельное, всего лишь тень смирения. Иероним в 87 Послании: «Многие следуют тени и немногие истине сей добродетели. Но уносятся прочь словесные ухищрения и обращаются в ничто притворные поступки: смиренного мужа обличает терпение в напастьях!»¹⁰⁸

Августин, Послание 38: «Нет другого пути ухватить истину, кроме смирения». И чуть дальше: «Когда знаменитого ратора спросили, на что в первую очередь нужно обращать внимание в правилах красноречия, тот ответил: «на произношение». На что во вторую очередь? – На то же самое. На что в третью? – Снова то же. Так же следует отвечать и о смирении, когда спрашивают о правилах христианской религии»¹⁰⁹.

В V книге «О житиях отцов»: примеры смирения. О том, кто никогда ничего не говорил, будучи досаждаем. Его спросили, почему; он ответил: «[Придя сюда] я сказал духу своему: ты всё равно, что осёл!». (Псалом: «*Как скот был я пред Тобою*»¹¹⁰) И там же о другом, которого изгнали, а когда позвали назад, он сказал: «Я считал себя подобным псу»¹¹¹.

¹⁰³ Григорий Великий, «Моралии на Иова» XXXI, 12 (18)

¹⁰⁴ в точности таких слов у Григория найти не удалось; ср. однако там же: II, 20 (36); XXVII, 1 (2)

¹⁰⁵ Бернард Клервосский, «О ступенях смирения и гордыни» I, 2

¹⁰⁶ см. Эадмер, «Книга о уподоблениях святого Ансельма» («О нравах людских в уподоблениях»), сар. 101-108

¹⁰⁷ Григорий Великий, «Диалоги» I, 5

¹⁰⁸ пс.-Иероним (Пелагий), Письмо к Деметриаде 20

¹⁰⁹ Августин, Письма 118, 22

¹¹⁰ Пс. 72, 22

¹¹¹ см. «Жития отцов» V, 15 (30); 15 (64) - PL 73, 960; 964. В тексте ошибочно указана книга I вместо V.

Кассиан в IV книге Бесед об авве Пинуфии¹¹² и т.д. В книге, называемой «Рай», о Макарии¹¹³, и т.д.

Григорий в XXXIV книге «Моралий»: «Что за дивная добродетель смирение: чтобы настоящему научить ей, безмерно великий сделался - вплоть до Страстей - наималейшим!»¹¹⁴

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

О работничестве, молитве, благочестии

19. «Рабы Своя»

Душа делается Божией *рабой* через благочестивейшее Ему служение, и состоит это служение из благочестия (*devotione*) и молитвы¹¹⁵.

Но впереди должно идти смирение, ибо благочестия не возникнет, пока человек в подлинном исповедании не повергнет себя смиренно ниц пред лицом всемогущества Божия¹¹⁶.

Бог *призрел* прежде на Авеля, и лишь потом на дары (Быт. 3)¹¹⁷. «Приносимое принимается, смотря по устремлению (*affectu*) сердца [приносящего]» (Григорий в XXII книге «Моралий»¹¹⁸).

«Истинная молитва звучит не складными словами, а горьким сокрушённым стенанием» (Григорий в XXXIII книге «Моралий»¹¹⁹), отвращая сердце от мимолётного и обращая к Богу.

«Молитва есть благочестие ума, то есть обращение его к Богу в благоговейном и смиренном аффекте, опирающемся на веру, надежду и любовь» (Гуго «О научении молитве»¹²⁰).

Кто благочестив, тот должен *возноситься превыше себя* (3 глава Плача¹²¹), праведно испрашивая праведного. Ибо «молитва есть восхождение к Богу и испрашивание того, что подобает»¹²².

¹¹² Иоанн Кассиан, «О правилах общежительных монастырей» IV, 30-31

¹¹³ см. «Лавсаик Палладия» 18, 12-16 (т.н. «Paradisus» Ираклида; PL 74, 272-273)

¹¹⁴ Григорий Великий, «Моралии на Иова» XXXIV, 23 (54)

¹¹⁵ «oratio» и «devotio» - суть, по Фоме Аквинскому, два первичных «внутренних» акта «религии» (*religio* или *latria*), как добродетели богопочитания, предшествующие внешней культовой практике – см: Фома Аквинский, «Сумма теологии» II/II 82, рг.

¹¹⁶ далее §§30-31 – по Иоанну Валлийскому, там же, сар. 7

¹¹⁷ Быт. 4, 4 (в тексте ошибочно)

¹¹⁸ Григорий Великий, ук. соч., XXII, 14 (28); в тексте ошибочно указана книга XI

¹¹⁹ там же, XXXIII, 22 (43)

¹²⁰ Гуго Сен-Викторский, «Об образе молитвы» 1

¹²¹ Плч 3, 28 (Вульг «Sedebit solitarius, et tacebit, quia levavit super se»)

¹²² Иоанн Дамаскин, ук. соч., 68

31. Такое прошение бывает трёх видов: чистое – о снисхождении к грешникам, чище – о дарах Жениха, чистейшее – о самом Женихе (глава 3 «Имён Божиих» в Комментарии)¹²³.

Августин, Послание 47: «Молись о блаженной жизни, которую все хотят и вожделеют!..» «Одного просил я у Господа...»¹²⁴ И прибавляет: «Совершается это больше стонами, чем речами, больше плачем, чем разговором... Пусть молитва будет без многих слов, но не без многих жарких просьб и упорного намерения!.. Много просить значит в возбуждении сердечном долго и почтительно пытаться достучаться до Того, Кого просим»¹²⁵.

Иов 31: «Кто даст мне слушающего, чтобы желание моё услышал Всемогущий?»¹²⁶ И Григорий на это: «Истинное прошение не в словах уст, но в [помышлениях] сердца, [и слышнее Ему] не слова, но желания»¹²⁷.

6 глава у Матфея: «Войди в комнату твою и, затворив дверь, помолись!»¹²⁸ 18 у Луки: «Должно всегда молиться и не унывать»¹²⁹. Первое к Солунянам: «Непрестанно молитесь!»¹³⁰ Псалом: «Непрестанно хвала Ему на устах моих»¹³¹.

Молитва зовётся «правилом всякого святого желания», и потому означает [всякое] благое дело¹³². Мы читаем¹³³, что апостол до пятого часа занимался ручным трудом, затем от этого часа вплоть до десятого проповедовал, после того уделял время заботам о нищих, странниках и о собственных нуждах и только ночью освобождался для молитвы. И, тем не менее, *молился непрестанно*. Первое к Коринфянам 1: «Непрестанно благодарю Бога моего за вас»¹³⁴.

Ещё молитва подобна «световой цепи» или канату, свисающему со скалы (глава 3 «Имён Божиих»), с помощью какого каната человек поднимается наверх к Богу¹³⁵.

В молитве надлежит, по заповеди Спасителя (Мф. 26) бодрствовать¹³⁶. 4 глава у Иоанна¹³⁷. Спаситель «пробыл всю ночь в молитве»¹³⁸. Моисей *воздевал руки* на горе (Исх. 17)¹³⁹.

¹²³ Фома Галл, «На Имена Божии» 3

¹²⁴ Пс. 26, 4

¹²⁵ Августин, Послания 130, 4-10

¹²⁶ Иов 31, 35 (Вульг)

¹²⁷ Григорий Великий, ук. соч., XXII, 17 (43)

¹²⁸ Мф. 6, 6

¹²⁹ Лк. 18, 1

¹³⁰ 1 Сол. 5, 17

¹³¹ Пс. 33, 2

¹³² см: Августин, «О совершенстве человеческой праведности» 8 (18)

¹³³ см: Хаймо Хальберштадтский, «На Первое Послание к Коринфянам» 1 (PL 117, 510)

¹³⁴ 1 Кор. 1, 4

¹³⁵ Ареопагит, «Об именах Божиих» III, 1

¹³⁶ Мф. 26, 41 (в тексте ошибочно Мф. 16)

¹³⁷ Ин. 4, 23

¹³⁸ Лк. 6, 12

¹³⁹ Исх. 17, 11

Какова сила молитвы, пример в «Житиях отцов» о Юлиане [Отступнике]: посланного им [с неким поручением] беса молитва монаха задерживала в течение десяти дней¹⁴⁰.

Далее о молитве по Глоссе к Клементинам (на «Si Dominus»): что́ есть молитва, почему так называется, как подразделяется, кому приносится и кем, и для чего, и как именно, и где, и каково её действие, и т.д.

32¹⁴¹. «Благочестие (devotio), по святому Фоме, есть некое воление, с готовностью предающее себя на то, что относится к службе Богу»¹⁴².

Такое благочестие есть благоволящая готовность, или же готовое благоволение¹⁴³, с каким ум действенно бывает по долгу и разуму захвачен (afficitur) тем, что связано со службой Богу. Оно есть то действие (actus), каким ум посвящает себя (devovet) Богу в тот миг, когда с готовностью отдаёт себя богочитанию и служению Богу. Название это действие получило от той *благочестивой готовности* [о которой сказано]: *«множество сынов Израилевых приносило с полной готовностью и благочестием в умах начатки Господу»*¹⁴⁴. Оно непосредственно вытекает из [добродетели] богопоклонения (latria), которая среди всех моральных добродетелей имеет то преимущество, что расположена ближе всего к любви, ибо направляет все прочие добродетели к их цели, каковой является Бог, а также упорядочивает все добродетели относительно богочитания.

33. Благочестие бывает двух видов. [Во-первых, может быть чисто] разумным, или духовным и не оказывать заметного влияния на чувственность. Иными словами, здесь в неумиротворённой пока ещё чувственности нет готовности подчиниться духу, и она бунтует. Об этом сетовал Павел: *«в членах моих вижу иной закон,*

¹⁴⁰ см. «Жития отцов» VI, 2 (12); PL 73, 1003

¹⁴¹ §§32-36 ниже – очевидно, по Генриху Косфельдскому, картузианцу XIV века (Sermo in Purificatione BMV (De multiplici devotione sive de diversis generibus devotorum) - см: Tom Gaens, «Sic vivere est devote vivere». Henry of Coesfeld as Theologian of Modern-Day Devotion. – in: Church History and Religious Culture, Volume 96: Issue 1-2, - Brill, 2016, - p.13-39). Ср. также сходное с НК (судя по всему, по тому же источнику) изложение у Дионисия Кар্তুзианского: «De contemplatione» III, 12 (Opera omnia, vol.41, 284–285); Dominica post ascensionem, sermo 6 (Opera omnia, vol. 30, 66–67).

¹⁴² Фома Аквинский, «Сумма теологии» II/II 82, a.1 (corp)

¹⁴³ «Devotio est benivola promptitudo sive prompta benevolentia». Русское «благочестие» - весьма условное соответствие латинскому devotio. От devoeo (приносить жертву, посвящать), это и «посвящение себя» (через принесение обета), и «преданность», и «благоговение», и «благочестие», причём последнее скорее как акт воли (см. у Фомы выше), нежели как набор «благочестивых практик». Тоже относится и к promptitudo – «готовность», «доступность», лёгкость на дело, но также и «бодрость» (ср. ниже: «Spiritus promptus est», «Дух бодр»)

¹⁴⁴ Исх. 35, 20-21; Вульг: «obtulerunt mente promptissima atque devota primitias Domino» (ср. Douay-Rheims: «Offered firstfruits to the Lord with a most ready and devout mind»); в славянском тексте, однако, как и в Септуагинте такого контекста уже не прочитывается: «И принесоша кийждо, яже возлюбй сердце ихъ, и якоже возмнъся души ихъ»; синод. «приходили все, которых влекло к тому сердце, и все, которых располагал дух»

противоборствующий...»¹⁴⁵, - но и не только с ним такое случается, ибо по причине распаления *плоть желает противного духу¹⁴⁶*. «Дух бодр, плоть же немощна»¹⁴⁷.

Другого рода благочестие изливается в покорную чувственность, и т.д. Чувственность, будучи неразумной, тем не менее - согласно Дамаскину и философам¹⁴⁸ - отлична от способностей более низких тем, что способна быть послушной разуму в силу причастности [ему]. Разум принуждает прочие, животные [начала].., и т.д. Ведь в самом деле, даже принуждаемый извне, дух способен к действию только при условии [некоторого] согласия и послушания со стороны чувственности в телесных органах, и т.д., - а иначе не видно было бы [даже и того], как дух [в данном случае] побеждает чувственность. Поэтому во внешних действиях чувственность должна соглашаться с духом, подобно тому моряку, который, чтобы самому спастись, выбрасывает груз в море, и т.д. Когда же такое согласие даётся без сопротивления и ропота, то благочестие называется чувственным: «Сердце моё и плоть моя возрадовались о Боге живом»¹⁴⁹. «Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть моя»¹⁵⁰.

Иногда такое умиротворение происходит вследствие сильной сосредоточенности ума и горячего устремления воли. В этом случае преобладающие порывы вытесняют более слабые.

Во-вторых, [умиротворение] может быть следствием совершенства навыков моральных добродетелей, приобретённых в силу привычки или влияния [свыше]; эти навыки обуздывают чувственные страсти. По этой причине упражняющим себя в добродетелях чувственность досаждают в меньшей степени.

В-третьих, [умиротворение] может прийти по особой благодати Божией.

34. В каждой добродетели выделяют по три ступени, соответствующие трём ступеням новоначальных, преуспевших и совершенных, или «от чего», «через что» и «к чему». Соответственно, и благочестие бывает возделующим, услаждающим и неистовым.

Первая ступень – новоначальных. Чувственность здесь подчиняется духу для богопочитания с готовностью и согласием, однако не имея ещё вкуса к этому. Такую [ступень благочестия] Бог Своим служителям дарует часто.

Услаждающее [благочестие] – это когда чувственность подчиняется духу в более высокой степени и с большей готовностью в силу нахлынувшей на неё некоей духовной сладости и утешения. Когда последнее становится сильным настолько, чтобы усладить сердце досыта, то это зовётся духовным весельем, Когда же возрастает ещё больше, так то сердцу уже не вместить, то зовётся духовным опьянением¹⁵¹.

¹⁴⁵ Рим. 7, 23

¹⁴⁶ Гал. 5, 17

¹⁴⁷ Мф. 26, 41

¹⁴⁸ Иоанн Дамаскин, ук. соч., 26; Аристотель, «Никомахова этика» I, 13 1102b13-31

¹⁴⁹ Пс. 83, 3

¹⁵⁰ Пс. 62, 2

¹⁵¹ о «духовном опьянении» см. у НК: V, 12-13

Такое внутреннее вошедшее во вкус наслаждение доставляет удовольствия больше и насыщает тело с душою полнее, чем любое наслаждение плотское, поэтому мирские утешения достигшим этой ступени делаются отвратительны. Возбуждённые изведанным вкусом, часто впадают они в различную сопровождаемую телодвижениями внутреннюю аффектацию - то в плач, то в пение – в зависимости как от испытанного, так и от телесной комплекции.

Духовно неистовое, или пылкое, благочестие имеет место, когда уже сама чувственность в ещё более высокой мере, превыше всякого временного утешения, что было или может быть ей дано, ищет чести Божией и славы настолько пылко, пытается услужить Ему до того дерзновенно, что это в каком-то смысле выглядит духовным неистовством. И по мере того, как недостижимость возжеланной цели становится очевидна, она начинает *изнемогать*. Это называется *духовным изнеможением*. «Подкрепите меня вином, освежите меня яблоками, ибо я изнемогаю от любви».¹⁵² И ещё зовётся любовным *ранением*. «Ранила ты сердце моё, сестра моя»¹⁵³. Даже [телесная] немощ возникает от такого переполнения чрезмерно захватившей сердце любовью: [человек] теряет силы и чахнет. Но это свойственно всякой страсти, когда она превосходит чувственную возможность, и т.д.

На этой ступени вошедшие в достаточную меру святые сподоблялись дивных видений и чудотворений.

35. Всякое истинное благочестие происходит от божественной любви (*amore*), действий которой, по Фоме, суть четыре: истаевание, т.е. смягчение чёрствого сердца, удовольствие, то есть наслаждение, изнеможение и пыл¹⁵⁴.

Если рассмотреть такое действие относительно чувственного стремления, то с точки зрения истаевания речь идёт о благочестии вожделеющем, в котором оледеневшее сердце *истаевает*. «*Душа моя истаяла...*»¹⁵⁵

С точки зрения удовольствия, то постольку, поскольку желанным уже обладают, речь идёт о благочестии услаждающем.

С точки же зрения изнеможения и пыла, т.е. когда чувственность, пылко стремясь добыть желанное, тем не менее, изнемогает от невозможности это желанное и вожделеемое добыть, речь идёт о благочестии неистовом.

36. Вышеназванные действия можно рассмотреть также и в приложении к духу. Однако следует знать: не всякое чувственное [благочестие] всякий раз лучше [всего лишь] разумного, и не всякое сильно чувствуемое лучше чувствуемого слабее, хотя при прочих равных так оно, пожалуй, и есть.

¹⁵² Песн. 2, 5

¹⁵³ Песн. 4, 9; «*vulnerasti cor meum*»; синод: «пленила ты сердце моё»

¹⁵⁴ Фома Аквинский, «Сумма теологии» I/II 28, а.5

¹⁵⁵ Песн.5,6: «*anima mea liquefacta est, ut locutus est*» (цсл «душа́ моя изы́де въ сло́во егó»; синод. «души во мне не стало, когда он говорил»)

Совершенство [того или иного вида] благочестия зависит от наличия совершеннейшего намерения служить Богу. Не вкус или чувственное наслаждение, но намерение служить – вот что есть благочестие.

Такое намерение следует рассматривать также и по его предмету, то есть тому [конкретному] служению, в котором оно осуществляется. И тут [благочестие], к примеру, будет совершеннее, когда [нацелено на выполнение евангельских] советов, чем когда [на выполнение] предписаний; или шире - когда нацелено на несколько служений («шире» в смысле охвата большего числа), или, в-третьих, тем сильнее¹⁵⁶, чем сильнее было намерение служить Богу.

Кроме того, есть множество примеров, когда у тех, кто благочестие и намерение имеют весьма сильные, переход к чувственному благочестию происходит медленнее, чем у менее благочестивых - по причине, возможно, более суровой комплекции. По этой самой причине, женщины, будучи мягче, приходят к чувственному благочестию чаще мужчин, или уроженцы одной местности – чаще, чем другой. Но святее они, тем не менее, оттого не становятся, ибо кто скор на слезы, тот скор и на смех, и натура пожёстче устоит там, где иной уже падает. Именно так: большее благочестие при меньшей чувственности! А всплакнуть от простого сокрушения или, услышав что-то - не редкое дело даже для закоренелого преступника.

Порой препятствием для чувственности в благочестии становится сильное искушение или телесная нерасположенность.

А иногда такого рода благодать отнимается у кого-нибудь намеренно: Бог отнимает эту сладость у Своих друзей для их же блага, чтобы тщательнее блюли заповеди или чтобы сильнее взалкали.

Поэтому такого рода чувственное благочестие не всегда в нашей власти. И мы не должны из-за этого скорбеть, не должны впадать в нетерпение и говорить: «*душе нашей опротивело...*»¹⁵⁷, а должны сказать себе: «Не даёт Господь ради нас же самих, чтобы мы не возгордились, чтобы не стали злоупотреблять, чтобы не прилепились к этой сладости сильнее чем к божественной службе и не впали в духовное сладострастие, взыскав собственного наслаждения вопреки заповеди: «*Наслаждайся в Господе!*»¹⁵⁸

¹⁵⁶ я предполагаю «intensive» вместо «extensive» в тексте вслед за крит. изданием

¹⁵⁷ Чис. 21, 5

¹⁵⁸ Пс. 36, 4 (Вульг, цсл)